

— Молодой господин, прибыли бессмертные! Хозяин с госпожой велели вас позвать.

В ушах прозвучал звонкий девичий голос.

Цзян Фэй очнулся от раздумий. Он стоял посреди загона, держа на руках новорождённого ягнёнка.

Овца рожала тяжело. Вышедший прогуляться Цзян Фэй случайно оказался рядом и тут же включился в суматоху вместе со слугами, но спасти удалось лишь застрявшего малыша.

Окликнула его служанка — Лю Мэй.

— Молодой господин, вы чего застыли? — с лёгким смешком повторила девушка. — Приехали люди со священной горы, как вы и мечтали! Неужели не побежите смотреть?

Воспоминания хлынули потоком. Цзян Фэй наконец пришёл в себя: он — старший сын землевладельца Цзяна из городка Линьси, что под кураторством горы Пэнлай в Центральных землях. С самого детства он грезил об одном — ступить на путь бессмертия и вступить в клан совершенствующихся.

Однако обители заклинателей сокрыты от глаз смертных. Такие, как он, могли лишь терпеливо ждать: раз в десять лет бессмертные спускались для набора учеников.

Они прибывали на облаках прямо с небес. Претенденту достаточно было коснуться сферы, похожей на ночную жемчужину, чтобы узнать, есть ли у него предопределение к Дао.

Ступить на путь самосовершенствования и обрести вечную жизнь — об этом грезил каждый смертный в этом мире.

Цзян Фэй не был исключением.

Сбросив оцепенение, Цзян Фэй поторопился: бережно уложил ягнёнка в помещении, накинул чистое платье и выскочил за порог. Перед выходом он не забыл погладить сидевшую в комнате симпатичную зверушку, которая с невозмутимым видом грызла семечки.

— Милая Ушу, помолись за меня, чтобы в этот раз всё получилось.

Это была красно-белая летяга.

Впрочем, на обычную мышь она походила мало — скорее на крупную белку в яркой накидке. Пушистый хвост задирался вверх, точь-в-точь метёлка из перьев, а на самом кончике

красовался аккуратный бантик.

Бессмертные изредка привозили из-за моря невиданных тварей. Мать Цзян Фэя, увидав эдакую невидаль, купила её сыну на день рождения. Зверёк жил у них уже почти пять лет и отличался поразительным умом.

Цзян Фэй относился к ней как к младшей сестрёнке.

— Если всё удастся, братец заберёт тебя с собой: будешь есть духовные плоды и пить из целебных источников.

Ушу ловко вскарабкалась Цзян Фэю на плечо и ласково ткнула носиком в его щёку.

Лю Мэй снова хихикнула, не скрывая восхищения в глазах. В семье Цзян царил порядок, хозяева отличались добротой и никогда не подняли бы руку на слуг. Четырнадцатилетний молодой господин рос мягким и заботливым — лучшего хозяина нельзя было и пожелать.

Вот только господин рвался в бессмертные.

— Молодой господин, да вы не волнуйтесь, вас точно возьмут! — заявила Лю Мэй.

— Ну ты и льстечиха, — улыбнулся Цзян Фэй. — Награды всё равно не жди.

— Да не нужна мне награда! — притопнула она ножкой. — Всякие бессмертные с небес и в подмётки вам не годятся. Вы же красивее всех!

— А ты их видела, этих бессмертных? — усмехнулся юноша.

— Не видела! — отреклась девушка. — Но вы всё равно лучше всех.

Цзян Фэй повернул голову к бронзовому зеркалу. Длинные волосы, просторные одежды... Хоть перед ним стоял ещё совсем юнец, во всём облике уже проглядывалась будущая редкая красота.

Вот только... действительно ли он выглядит именно так?

Усадьба Цзянов была самой богатой в городке Линьси, а потому испытание устроили прямо в их поместье — бессмертные не привыкли терпеть лишения.

Прибывший заклинатель оказался мужчиной с суровым лицом: глубокие морщины залегли между бровей, в руках он небрежно держал пушистый венчик-хвост. С первого взгляда становилось ясно — характер у него тяжёлый.

Помещик Цзян щедро потчевал гостя и ублажал подношениями. Высокомерный заклинатель подарки принял, но лишь бросил холодно:

— Если у вашего сына есть духовный корень — пойдёт со мной. Не окажется — я бессилен. Поиск Дао зависит от предопределения, а не от того, сколько золота за сукна припасено. Не всякой кошке да собаке открыт этот путь.

«Не всякая кошка», однако, золотые подарки за пазуху убрала без стеснения.

Цзян Фэй ощутил укол досады, но, надеясь на собственный успех, подавил вспыхнувшее раздражение.

Кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, Цзян Фэй увидел юношу в светло-жёлтых одеждах.

— Ох, чуть не опоздал! — Тот замер, сдул пылинку и принялся дотошно разглаживать складки на кафтане.

Цзян Фэю его лицо показалось знакомым.

— Ты чего так уставился? Моя красота ослепила, да? — с довольным видом взмахнул веером жёлтотканый щеголь. Солнечные лучи упали на его кожу, дав едва заметное мягкое свечение.

— Крайний Восток, — сорвалось с губ Цзян Фэя. — Ты же вроде уехал в столицу?

Крайний Восток — его друг детства, невероятно шумный и гиперактивный тип. Вспоминая его прошлые выходки, трудно было представить, как человек вообще может быть настолько жизнерадостным и неуёмным.

Разве что конь какой-нибудь с ним сравнится...

Стоп. Цзян Фэй замер на мгновение. С чего это он вдруг сравнивает человека с лошадью?

— В столице скучно, стать бессмертным куда интереснее, так что я передумал, — отмахнулся Крайний Восток.

Он помахал веером, а затем наклонился к самому уху Цзян Фэя и шёпотом выдал:

— А вообще, мне уже улыбнулась удача, я нашёл своё предопределение!

— Зачем тогда вернулся? — спросил Цзян Фэй.

— Как зачем? За тобой! — Он бесцеремонно навалился плечом на Цзян Фэя. — Братуха, если уж ты не пройдёшь, то мне там тем более делать нечего!

Вот только тогда они ещё не знали, насколько жестока судьба. Предопределение — штука бескомпромиссная: либо оно есть, либо его нет.

А путь смертного, лишённого этого дара, вымощен лишь болью.

Цзян Фэй положил ладонь на светящуюся сферу. Жемчужина потускла, не отозвавшись ни единым отблеском.

Он не прошёл.

Заклинатель с безразличным лицом буркнул:

— Следующий.

— Не может быть! Она что, сломалась?! — вопя на ходу, подскочил Крайний Восток. — Мой брат — красавец, умница и храбрец, да как у него может не быть предопределения?!

Он ткнул рукой в сферу, и в то же мгновение жемчужину озарил слепящий радужный свет, заливший всё вокруг.

Лицо заклинателя мгновенно преобразилось: спесь сменилась глубочайшим почтением.

— Небесный духовный корень! Высшая одарённость!

Цзян Фэй отступил на шаг. Сказать, что он не расстроился, было бы ложью: он с детства мечтал подняться в небеса и обрести бессмертие. Кто бы отказался от такого?

Крайний Восток сочувственно сжал его плечо:

— Я что-нибудь придумаю...

— Не стоит, — с улыбкой ответил Цзян Фэй. — В жизни мало что даётся гладко. Я всего лишь не стал заклинателем, а не умер. В мире смертных у меня тоже полно дел.

Не суждено стать бессмертным — значит, дослужусь до министров при дворе.

Крайний Восток всегда поражался этой невозмутимой целеустремленности друга.

Прежде чем Крайний Восток успел возразить, высокомерный заклинатель вдруг взгляделся в лицо Цзян Фэя. Его губы расплылись в крайне странной, хищной ухмылке — так улыбается злодей, тщетно пытающийся притвориться добряком.

— Юноша весьма пригож лицом. Из него выйдет отличный слуга для нашей обители на горе Пэнлай. Желает ли следовать за мной?

— Желаю, — ответил Цзян Фэй.

А затем повернулся к другу и с лёгкой усмешкой шепнул:

— Ну вот, видишь? Нашлось и для меня предопределение.

Простившись с родителями, Цзян Фэй взял лишь немного денег и летягу Ушу.

Прощание прошло относительно спокойно: родители знали решительный нрав старшего сына и давным-давно смирились с тем, что он не останется под отцовским крылом.

Цзян Фэй присел и погладил младшего братика, едва достававшего ему до колена:

— Теперь всё на тебе. Я постараюсь навещать вас при первой возможности.

Младшего ребёнка он в своё время сам уговорил родителей завести.

Малыш, ещё толком не умевший говорить, залопотал:

— Блатик, возвласься сколее!

Набрав учеников, заклинатель не стал задерживаться. Взглянув на зверька в руках Цзян Фэя, он лишь презрительно фыркнул:

— Обычная тварь, лишённая духовной сути. Без бесполезного мусора никак?

«Мусор...» — отозвалось в душе Цзян Фэя. У него ведь тоже нет духовных корней. Значит, и он для них — лишь мусор?

— А вот ягнёнок... — Заклинатель сглотнул слюну. — Его стоит прихватить.

Цзян Фэй повернул голову: спасённый им малыш привязался к нему и упрямо семенил следом.

Крайний Восток подскочил, сгрёб ягнёнка и сунул Цзян Фэю в руки:

— Жалко бросать — бери с собой! У тебя и так вещей кот наплакал.

Сам Крайний Восток увозил с собой две забитые доверху повозки, но благодаря редчайшему духовному корню заклинатель не посмел сказать ему и слова.

— Трогаемся!

Цзян Фэй шагнул прочь, так и не поняв до конца, правильным ли решением было забрать этого ягнёнка.

Благодаря поддержке Айину атаки Су Яньчжоу по входу в метро стали куда эффективнее.

Под давлением заклинаний человеческие головы, облепившие состав, постепенно затихли. Су Яньчжоу потратил немало сил, прежде чем сумел связать бесконечную линию метрополитена в огромный овальный узел.

Две Аномалии S-ранга, схлестнувшиеся во внутреннем пространстве, оказывали колоссальное давление на медиумов Центральных земель. Единственным утешением оставалось то, что прорыв случился только в одном месте.

Все семеро медиумов А-ранга Центральных земель прибыли на место.

Прибыл даже Лио с материка Ючжоу. Хотя он пока не дотягивал до полноценного А-ранга, его помощь лишней не была.

Среди присутствующих находилась и Юнь Маньмань. В обычной жизни, рядом с Цзян Фэем и остальными, эта миниатюрная преподавательница казалась милой и взбалмошной, а её строгость выходила скорее комичной, но сейчас она изменилась до неузнаваемости.

Печата шаг на головокружительных шпильках, Юнь Маньмань шла вперёд. За её спиной возник священный олень, ступающий по благодатным облакам, и растворился в её теле.

С каждым шагом её силуэт вытягивался, обретая соблазнительные изгибы.

За считанные мгновения её кожа покрылась идеальной фарфоровой оболочкой. Черты лица преобразились в неземную красу, за спиной взвились шёлковые ленты — перед медиумами явилась небесная дева, словно сошедшая со старинной фрески.

Сбросив туфли, дева взмыла в воздух. В её тонких руках из небытия соткалась пипа.

Резкий звон струны!

Звуковые волны, подобные лезвиям, вспарывали пространство, разрывая конструкции метрополитена одну за другой.

— Сестра Мань, потише, мне страшно... — прошептал Айину.

Без резонанса с аномалией она оставалась Юнь Маньмань, но стоило войти в резонанс — и перед ними предстала Цзянь Юньмань, единственная женщина-медиум А-ранга, владеющая как боевыми, так и исцеляющими техниками.

Айину боялся не её самой — он боялся за неё.

Детектор на её поясе показывал уровень аномальной трансформации 87. Чем прекраснее становился её облик, тем глубже она погружалась в аномалию.

Божественная дева окинула смертных взглядом с высоты:

— Лио, ты уверен, что поглощённые не погибли?

Сам Лио сейчас выглядел далеко не так привлекательно, как обычно. Войдя в резонанс с Золотым Овном, он обрёл спиральные рога, покрытые тёмно-красными жилами — словно сплетениями нервов и сосудов.

Подбородок оброс густой козлиной бородой, а чудовищно раздавшаяся грудная клетка разорвала одежду, обнажив золотой хребет вдоль всей спины.

Лио кивнул и с треском отломал один из своих рогов — от этого зрелища у всех присутствующих содрогнулись сердца.

Отломанный рог загуливал, источая странный гул, и в воздухе протянулась алая нить, указывающая прямо на главный вестибюль станции.

— Моя аномалия говорит, что там скрыт тайный проход.

— И ради этого ты пришёл? — спросила Цзянь Юньмань.

Лио качнул головой:

— Сперва да. Я хотел проверить. Но Золотой Овен предупреждает: этот путь не для меня.

Легендарный овен уносил детей из логова монстров, но если ступить не на ту тропу — даже с ним ждёт верная гибель.

— Что скажут семьи Су и Гу? — снова спросила Цзянь Юньмань.

Гу Яньань горько ухмыльнулся:

— Тётушка Мань, всё, что знали, мы уже выложили. Слишком много времени прошло, у нас нет никаких особых сведений.

Древние кланы лишь хранили наследие, ждали и передавали из поколения в поколение серебряную шпильку. Большого им знать не полагалось.

— Ариэкс и Линьхуа пока ведут себя смирно. Маньмань, остаётся только ждать, — попытался успокоить её Цзогу.

Вход в метро продолжал изливаться глухой, яростный гул. Цзянь Юньмань замерла в воздухе: уничтожить аномалию нельзя, но и оставить всё как есть невозможно.

— Учительница Маньмань... — раздался снизу дрожащий, плачущий голос.

Цзянь Юньмань опустила взгляд. Там стоял ученик из второго класса, всё ещё шокированный её преображением.

— Разрыв поглотил кучу наших ребят! Ли Чэнцзян, Лю Цыянь, Ван Дали... Они защищали нас и провалились туда!

Договорив, парень захлебнулся слезами.

Цзянь Юньмань перевела тяжёлый взгляд на Су Яньчжоу.

— Да вы что! — взмолился тот. — Сестра... то есть тётушка Мань, тут же десятки километров туннелей! Я физически не могу их разглядеть!

<http://bllate.org/book/19820/1992626>